

Секция «Юриспруденция»

Эффективный контроль как критерий разграничения ответственности международных организаций и государств-членов при проведении совместных военных операций и операций по поддержанию мира.

Нафикова Алсу Фаиловна

Студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия

E-mail: alsu-ksu@mail.ru

Международные организации играют важную роль в международных отношениях. Государства являются членами многих международных организаций и осуществляют свою деятельность в большей степени через них, поэтому вопрос о разграничении ответственности международных организаций и государств-членов является весьма актуальным. Более того, разработка *Проекта статей об ответственности международных организаций* [3] Комиссией международного права также свидетельствует об актуальности этих вопросов.

Сложности возникают при разграничении ответственности международных организаций и государств-членов за международно-противоправные деяния в ходе совместных операций. В соответствии со статьей 24 *Устава ООН* главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности [1]. Однако региональные организации также наделяются правами в этой области согласно главе VIII *Устава ООН*, но такие организации должны получить согласие Совета Безопасности на проведение вооруженных операций [1]. Несмотря на активную роль международных организаций в поддержании мира и безопасности, привлечь их к ответственности за нарушения международного права во время проведения военных операций довольно сложно. Это связано с тем, что вооруженные силы предоставляются государствами-членами, которые «сохраняют дисциплинарные правомочия и уголовную юрисдикцию в отношении служащих национального контингента» [3.С.99], также решения о начале операций фактически принимаются государствами.

Обычно между государством, предоставляющим контингенты, и международной организацией заключается соглашение о передаче контингента в распоряжение организации, в которой устанавливается ответственность сторон [3.С.99]. Если такого соглашения нет, то ответственность определяется на основании степени эффективного контроля, осуществляемого над военными контингентами [6; 3.С.103]. *Проекты статей об ответственности международных организаций* в статье 7 также применяют критерий эффективного контроля над вооруженными силами, для того, чтобы определить кем, международной организацией или предоставившим военные контингенты государством-членом, совершены те или иные противоправные действия [3].

Критерий эффективного контроля широко используется в международном праве. Например, различают эффективный контроль над территорией [10;8], группой лиц [2;7], органом государства, предоставленным в распоряжение другого государства или международной организации [3]. Однако наличие разных видов эффективного контроля создает путаницу, так как интерпретируются они по-разному, особенно если это касается последних двух видов.

Комиссия международного права указывает на то, что основным показателем эффективного контроля является оперативный контроль [3.С.104]. Такое же мнение было высказано Генеральным секретарем ООН [5;6]. Однако ни *Проекты статей*, ни высказывания Генерального секретаря не имеют обязательной силы, а данное толкование эффективного контроля вряд ли достигло статуса международного обычая. Иными словами, толкование эффективного контроля через оперативный контроль не обладает обязательной силой.

Эффективный контроль над военными контингентами, переданными в распоряжение международной организации, интерпретируется неоднозначно в судебной практике международных судов. Например, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в делах *Бехрами и Бехрами против Франции и Сарамати против Франции, Германии и Норвегии* ссылается на *Проекты статей об ответственности международных организаций*, в частности опирается на эффективный контроль при принятии решения о присвоении поведения военных контингентов [9.С.11-12]. Однако ЕСПЧ толкует эффективный контроль как контроль "в конечном счете" (максимальный контроль, ultimate control), при этом оперативное командование может быть делегировано [9.С.39]. Такое толкование не соответствует намерению Комиссии международного права, которая отмечает, что в этом деле «Суд использовал другое понятие контроля» [4]. Следовательно, необходимо установить универсальные объективные критерии эффективного контроля, чтобы можно было интерпретировать его однозначно. Более того, такие критерии должны иметь обязательную силу для государств и международных организаций, иначе их применение не будет единообразным.

Таким образом, вопрос о разграничении ответственности международных организаций и государств-членов является неоднозначным и спорным как с теоретической, так и с практической точек зрения. Необходимо установить объективные критерии разграничения ответственности, имеющие обязательную силу, в целях их единообразного применения, что внесет вклад в совершенствование института международной ответственности.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47.
2. Статьи об ответственности государств // Резолюция ГА ООН 2001, А/RES/56/83, ст. 8.
3. Проекты статей об ответственности международных организаций с комментариями // Доклад Комиссии международного права, 63 сессия, 2011, А/66/10.
4. Седьмой доклад об ответственности международных организаций, Джорджо Гая, Специальный докладчик // Резолюция ГА ООН А/CN.4/610, 27 Марта 2009, стр. 11, 14.
5. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово // S/2008/354, 12 июня 2008 г, стр. 5.

6. Report of the Secretary-General of 20 September 1996 // A/51/389, p.6.
7. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports (1986), p. 64-65.
8. Application No. 15318/89, Loizidou v. Turkey, Judgment of 18 December 1996, para 49.
9. Applications No. 71412/01 and No. 78166/01, Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway, Decision (Grand Chamber) of 2 May 2007 on the admissibility.
10. Tinoco Concession case (UK v. Costa Rica) // 1 R.I.A.A. 369, pp.381-382, 1923.